

литву — и постепенно идти дальше к югу, а сразу сделал огромный нелогичный скачок до угров, чтобы затем постепенно возвращаться к северу? Заметим, что юго-западная граница Руси у него очень точна: угры, чехи (ибо Галицкое княжество граничило в Карпатах с Чехоморавской землей), ляхи, ятвязь и литва. Пять соседей точно названы, ни один не забыт. Но дальше, когда он приближается к Новгороду и Пскову, его точность исчезает. Повесть временных лет знает в этих пределах соседей и данников Руси: корсь, норову, либь, зимеголу, чудь, весь, ямь. Певец «Слова» не называет ни одного из этих племен, хотя они должны были быть известны в Новгороде, он говорит лишь «до немец» и от немцев делает скачок через Финский залив «до корел». Между тем новгородские летописи постоянно упоминают чудь (эстов) как своих соседей, к тому же чудь подчинялась в это время не немцам, а датчанам, которых певец «Слова» тоже забыл.

Совершенно не нужно предполагать, что певец пользовался «какими-то южнорусскими источниками» и что благодаря Мстиславу Удалому они могли проникнуть на север. Южнорусская письменность всегда проникала на север, ибо в эту эпоху было единство письменности: киевские церковные и светские памятники постоянно переписывались и на севере. Но в данном случае не письменность питала певца: он воспитывался на княжеских и дружинных устных преданиях. Каждый княжеский певец хранил в своей памяти всю родословную Рюриковичей, особенно ветви своего князя, помнил о походах и победах князей, о соседях и данниках Русской земли. Географическая осведомленность певца «Слова о полку Игореве» известна; такова же осведомленность второго певца. Ни одному из них не надо было пользоваться письменными источниками. И по нашему мнению, географические термины и политические намеки певца ведут нас к суздальским мономахичам, а именно к сыновьям Всеволода Большое Гнездо.

Надо обратить внимание на последние слова отрывка: «от великого Ярослава и до Володимера (Мономаха) и до нынешняго Ярослава и до брата его Юрья князя Володимерьскаго». Автор «Слова о полку Игореве» совершенно так же говорит: «от стараго Володимера до нынешняго Игоря». Нынешний — это здравствующий, главный герой песни. Можно полагать, что певец «Слова о погибели» хотел воспеть, на фоне прошлого величия Русской земли, ее нынешнего великого князя Ярослава, подчеркнув легитимность его наследственной власти в восходящем ряду предков: великий князь Всеволод III, отец его Юрий князь Киевский, дед Володимер Мономах.

То, что Юрий Всеволодич скромно назван «князем володимерским», не назван «нынешним» и поставлен после своего младшего брата Ярослава, дает возможность заключить, что «Слово» написано после битвы на Сити 4 марта 1238 г. После этой катастрофы, среди страшной «погибели Руской земли» Ярослав остался в живых, остался законным наследником перечисленных великих князей, устройтелем разоренной родины. Его хочет воспеть певец, а о его брате Юрье упоминает лишь, поскольку он желал коснуться битвы на Сити и трагической гибели этого князя и всего его войска.

* *
*

В связи с этим следует остановиться на личности великого князя Ярослава III (если вторым после Ярослава Мудрого считать Ярослава Изяславича, внука Мстислава Великого, занимавшего великокняжеский престол в Киеве в 1172—1175 гг.)

Ярослав III — незаурядная, крупная личность, интересная не только тем, что он отец Александра Невского. Он принадлежал к гордой ветви